

005537158

На правах рукописи

Заикин

Заикин Александр Александрович

**РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И СВОБОДА
В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ**

09.00.11 – Социальная философия

7 НОЯ 2013

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре философии в Негосударственном аккредитованном частном образовательном учреждении высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия

Научный руководитель: Семенова Вероника Георгиевна
доктор философских наук, доцент

Официальные оппоненты: Никифоров Александр Леонидович
доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН

Амасьянц Аркадий Эдуардович
кандидат философских наук,
адвокат Межреспубликанской коллегии адвокатов (адвокатская консультация №63)

Ведущая организация: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Защита состоится 4 декабря 2013 года в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 521.003.01 на базе НАЧОУ ВПО Современная гуманитарная академия по адресу: 109029, Москва, ул. Нижегородская, д. 32, стр.4, ауд. 352 – зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Современной гуманитарной академии.

Автореферат разослан 1 ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Черепанова Наталья Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сущность рациональности, ее значение в человеческой деятельности – все эти вопросы активно обсуждаются в современной философии. Рациональность является одной из высших ценностей европейской культуры, она всегда оказывала и оказывает существенное влияние на формирование основ общественного развития.

Рациональность (от лат. *ratio* – разум) – это разумное мышление, доступность разумному пониманию, осмысленность. Научная рациональность формируется в трудах Галилея, Кеплера, Ньютона и осмысливается Декартом, Бэконом и др. Соединившись с опытным познанием как способом жизни, научная рациональность претерпевает череду изменений: следуя смене исторических эпох, рациональность под влиянием внешних факторов меняет формы своего бытия.

В настоящее время проблема состоит в том, что рациональность связана не только с рациональными формами познания, но и со способами действия и поведения, свойственными обществу в целом и человеку в частности. Рациональность охватывает мировоззренческие, ценностные аспекты, которые меняются от эпохи к эпохе в различных общественных системах и которые до сих пор продолжают оставаться несформированными. Рациональность рассматривается как составляющая того культурного многообразия ценностей, которое преобладает в современном обществе. В этой связи сложилась ситуация, при которой смена типов рациональности не успевает за теми процессами, которые перестраивают облик социальной реальности.

Несмотря на существенные трансформации в понимании сущностных основ рациональности, попытки ее обоснования как «одного из...» способов освоения действительности, пересмотр ее методологических оснований, до сих пор повсеместно звучат тревожные заявления ученых о том, что рациональность в ее современном понимании вступила в глубокий кризис (Л.А. Микешина, В.А. Лекторский, П.П. Гайденок, В.С. Швырев, Т.И. Ойзерман и др.). Кризис человеческой личности порождает кризис

5

рациональности как одной из составляющих личности, что становится причиной социальной нестабильности.

В наши дни рациональность расширяет сферу своих исследовательских интересов, что позволяет более полно отразить многообразие и сложность социальной реальности. При анализе проблем рациональности целесообразно обратиться к внерациональному познанию (эмоциональному, мифологическому, мистическому), в том числе к иррациональному способу осмысления мира. Все эти способы находят в себе рациональные элементы, «рационально» упорядочивают культурный социум и являются носителем определенного мировоззрения, причем не столько индивидуального, сколько коллективного (общественного), т.е. являются определенным типом национальной картины мира. Все это позволит построить новую, более адекватную модель описания социальной реальности и определить специфику нового типа рациональности, присущего жизни социума и жизнедеятельности социального субъекта как причастному рациональному способу освоения действительности в частности.

Вызовы современности со всей очевидностью предполагают и поиск новых методологических путей рассмотрения проблемы рациональности, одним из которых может стать рассмотрение понятия рациональности в ее взаимосвязи с понятием свободы, которая проявляется в системе социальных отношений и связана с человеком – его внутренним миром и поведением. Свобода характеризует социального человека, живущего в социальной среде, и предполагает освобождение от социальных ограничений для осуществления созидательной деятельности. Поэтому весьма интересным представляется рассмотрение понятий рациональности и свободы в рамках политической власти в различных типах социумов. Кроме того, рациональность может быть рассмотрена и с точки зрения выхода ее за пределы – в контексте свободы и творчества.

Сейчас в нашей стране осуществляется построение демократического общества, призванного обеспечить и защитить свободы индивида. В то же

время открыто говорят об инновациях и модернизации, которые предполагают рационализировать процессы производства и общественной жизни. Все это делает актуальным рассмотрение понятий рациональности и свободы, а также их взаимной связи.

Степень научной разработанности темы исследования.

Рациональность как мировоззренческая и аксиологическая проблема имеет многовековую историю. В советской и современной русской философии она исследовалась в трудах Н.С. Автономовой, П.П. Гайденко, К.Х. Делокарова, А.И. Ракитова, В.С. Степина, В.С. Швырева, Е.Ю. Леонтьевой, С.В. Оболкиной, Е.В. Усковой, Е.А. Дергачевой, М. Раца, М.А. Мамоновой и др.

Методологические аспекты понимания рациональности нашли отражение в научных исканиях В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана, А.И. Ракитова, В.С. Степина, Е.Ю. Леонтьевой, А.В. Бузгалина, Э. Тоффлера.

Исследованию соотношения рациональности и свободы посвящены труды А.Л. Никифорова, Н.С. Розова, Б.С. Щеглова.

Рациональность как центральный генерирующий принцип деятельности представлена в работах М. Вебера, Э. Гуссерля, В.А. Колпакова.

Изучение исторического характера рациональности и ее типологизации имеет место в работах К. Поппера, Т. Куна, П. Фейерабенда, Н.В. Даниелян, В.Н. Катасонова, Л.А. Микешинной, В.М. Розина, В.С. Степина, В.С. Швырева и других.

Логико-методологический ракурс в исследовании рациональности разрабатывается В.П. Кохановским, М.А. Розовым, Г.И. Рузавиным, В.С. Швыревым.

Рациональность как феномен рефлексующего познания исследуется В.А. Лекторским, Т.П. Матяш.

Аксиологическими аспектами свободы занимались Л.Н. Столович, А.А. Гусейнов и др.

Проблеме форм реализации свободы уделяется внимание в работах К.С. Гаджиева, А.С. Панарина.

Либеральная традиция понимания свободы представлена в идеях П.Ф. Казначеева, Ф. фон Хайека.

Рациональность в рамках истории и теории культуры исследуется С.С. Хоружим, М.Ш. Шведовым, И.А. Абсалямовой, В.И. Мельником, Е.Н. Молчановой, О.А. Музычук, М.В. Роммом, В.К. Трофимовым, А.А. Федоровских, М.Н. Чистановым, Л.Л. Штуденом.

Рациональность и проблему иррационального (внерационального) анализируют В.А. Лекторский, П.С. Гуревич, В.Э. Степанов, А.М. Руткевич, В.В. Ким, С.Ю. Миляева, Т.И. Ойзерман, В.Ф. Петренко, В.В. Кучеренко, Н.Н. Королева.

Свобода как социально-философская категория рассматривается в трудах Е.В. Штифановой, Е.В. Андрияновой, С.Г. Кара-Мурзы, Л.Н. Столовича, П. Фейерабенда, М. Вебера, Т. Гоббса, П.Ф. Казначеева, К. Поппера, М. Юрченко.

Научная задача – анализ природы рациональности в ее соотношении со свободой в современном социуме.

Объект исследования – рациональность и свобода как социально-философские категории.

Предмет исследования – характер взаимоотношения рациональности и свободы и способы их проявления в современном социуме.

Цель исследования – выявить специфику рациональности в ее соотношении с понятиями иррациональность и свобода в различных типах социумов для описания современной социальной реальности.

Реализация поставленной цели осуществляется путем решения следующих исследовательских задач:

1. Дать теоретическую характеристику понятий «рациональность», «рациональное», «иррациональное», «свобода».

2. Определить отношение рациональности к другим видам познания мира и определить их связь.

3. Обосновать необходимость учета внерациональных факторов наряду с рациональными при анализе бытия социальной реальности.

4. Рассмотреть специфику бытия рациональности в различных типах социумов и ее взаимодействие со свободой.

5. Проанализировать характер проявления идеи свободы в контексте трансформационных процессов во властных структурах.

6. Установить взаимосвязь и взаимодействие понятий свободы и рационального/иррационального, определить их место и роль в философской концепции психоанализа.

7. Выявить социальный вектор самоактуализации человека и специфику проявления самоактуализации в современном социуме в контексте соотношения свободы и творчества.

Методологическая и теоретическая основа диссертации представлена сравнительным, логико-философским, сравнительно-сопоставительным, сравнительно-историческим анализом и системным подходом. Автор в процессе работы над диссертацией опирался на теорию исторической смены типов научной рациональности В.С. Степина, на методологическую основу понимания рациональности и свободы А.Л. Никифорова, на модель исторического своеобразия форм бытия свободы Е.В. Андрияновой, на концепцию специфики проявления понятий как рационалистических категорий в культуре различных социумов Л.Л. Штудена и др.

Особую роль в подготовке исследования сыграли работы по методологии рациональности, представленные в трудах В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана, Т.П. Матяш, Л.А. Микешиной, В.С. Швырева, Е.Ю. Леонтьевой и др.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой многоплановое исследование, включающее историко-философские, социально-философские, философско-методологические, философско-

культурологические, философско-психологические, философско-политические вопросы. Исследование выполнено в познавательном поле социальной философии. Научная новизна исследования представлена в виде следующих результатов, явившихся итогом решения поставленных задач:

1. Расширены теоретико-методологические границы осмысления рациональности и свободы человека, определены их бытийственный статус, место и роль в условиях современного кризиса рациональности, дана категориально-теоретическая характеристика таких понятий, как «рациональность», «свобода», «рациональное», «внерациональное», «творчество».

2. Представлено теоретическое обоснование необходимости учета внерациональных факторов наряду с рациональными при анализе бытия социальной реальности. Показано, что современное понимание социальной реальности не будет полным без введения в современную картину мира категории внерационального как самостоятельного феномена, имеющего право на существование и взаимодействие с рациональным.

3. Исследованы особенности взаимосвязи категорий рациональности и свободы в период кризиса постнеклассической рациональности в контексте влияния антропогенного фактора. Диссертантом утверждается тезис о том, что в кризисный период бытия рациональности необходимо выйти за ее границы и осуществить поиск взаимосвязанных с рациональностью категорий и их синтез с рациональностью, что во многом будет способствовать преодолению указанных кризисных тенденций. В качестве такой социально-философской категории диссертант предлагает рассматривать категорию свободы.

4. Изучена специфика бытия рациональности и ее взаимодействие со свободой в различных типах социумов. По мнению автора, существует принципиальная разница в понимании рациональности в западноевропейских и в восточноазиатских социумах, которая обусловлена, прежде всего, особенностями бытия конкретного общества, его социально-историческими условиями развития.

5. Выявлен характер проявления идеи свободы в контексте политической власти. Утверждается, что в современной социально-политической картине западноевропейского социума существуют два типа бытия свободы, причем предпочтение отдается внешней свободе, а не внутренней. Первая условно представлена «позитивной» и «негативной» свободами, которые в свою очередь имеют внешнее выражение в мире политического через призму борьбы консервативной и демократической идеологий.

6. Охарактеризовано взаимодействие категорий свободы и рациональное/иррациональное, определена их роль в философских концепциях психоанализа. Установлено, что психоанализ, как новое социально-философское течение, со времени своего возникновения сознательно противопоставил себя господствующей рационалистической идеологии, что, однако, не помешало ему создать первую действенную теорию личности и превратиться в ведущее течение психологической помощи в западноевропейском социуме и США.

7. Проанализировано влияние идеи свободы и ее взаимосвязи с понятиями рациональности и творчества в контексте современных теорий мотивации. При осмыслении понятия свободы автор опирается на творчество А. Маслоу, который берет данное понятие в качестве отправной точки для формирования такой философско-психологической категории, как «самоактуализация».

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на публичную защиту, обобщены и представлены в виде следующих тезисов:

1. Рациональность – сложное и многостороннее понятие, связанное с деятельностью познающего субъекта и обладающее исторической изменчивостью. Существенные особенности рациональности, ее новые грани вскрываются при ее сравнительном изучении с другими понятиями, осмысляемыми в рамках рационалистического освоения действительности, что

само по себе является парадоксальным. Для наибольшей достоверности в описании современной социальной реальности целесообразно выйти за пределы рациональности и обратиться к внерациональному познанию (эмоциональному, мифологическому, мистическому), в том числе к иррациональному, осмыслив их рационально. С точки зрения автора, наиболее яркое освещение иррациональное получает в философских концепциях классического психоанализа, основанных на господстве биологических инстинктов.

2. Понимание рациональности в различные эпохи и в различных общественных системах достаточно противоречиво. Показано, что в настоящее время появилась угроза для личностного существования человека в результате кризиса рациональности. В культуре современного западноевропейского общества рациональный способ мышления является ведущим и связан с утратой личностью культурных идеалов, унификацией способов социальной жизни, размытием духовно-нравственных ориентиров в обществе. В рамках восточной парадигмы базовой компонентой выступает внерациональное познание, проявляющееся в созерцательном отношении к миру, рациональность же используется как практический инструмент для достижения различных целей. Все это связано с условиями жизни этих народов, спецификой развития их общественного сознания, в том числе их отношением к свободе, которая принадлежит к числу центральных понятий для личной и социальной жизни человека, в том числе для рациональности.

3. Вопрос о соотношении рациональности и свободы чрезвычайно сложен, многопланов и исторически приобретает различные формы. Выявлено, что содержание этих понятий колеблется в зависимости от изменений состояния и структуры общества. Синтез рациональности и свободы в качестве проверочного критерия позволит преодолеть односторонность не только технологической рациональности, но и рациональности как способа осмысления социального бытия и рациональности как идеала научного способа познания мира.

4. Понимание рациональности и свободы в западных и восточных типах социумов основано на разных принципах. Свобода касается лишь отдельных аспектов существования человека. Определяя отношения между личностью и ее природным, духовным и социальным окружением, регулируя внутрличностные отношения, взаимодействие разума, желаний и потребностей человека, свобода имеет меру ограничений – этических, природных, социальных, опосредованных выбором и принятием решений в деятельности человека. Обосновано, что в качестве ограничителя свободы выступает рациональность.

5. В современном западном социуме существует две традиции понимания свободы и ее воплощения в политической сфере – это «позитивная» и «негативная» свободы. Доказано, что политическим выражением «негативной» свободы служит идеология консерватизма, «позитивной» – современные идеи либерализма. Совершенно иная ситуация сложилась в условиях российской действительности. Деятельность консервативных и либеральных лидеров в политической истории России может быть описана как консервативная или либеральная скорее условно, нежели фактически, так как она основана на исконно русских национальных ценностях и имеет целью достижение могущества Русского государства, что в большинстве своем находит поддержку в среде народа и успешно реализуется в деятельности.

6. Понятие рациональности и свободы тесно связано с понятием мотивации, потребностей, творчества, личностным ростом, успешностью человеческой жизни. В этой связи свобода ставит перед собой не только социальные, экономические, научные задачи, но и задачи творческие. Обосновано, что свобода нужна для того, чтобы творить. Сочетание рациональности и свободы выступает в качестве творческих актов выражения и проявляется в способности смотреть на события с разных точек зрения, в многообразии способов осмысления социальной реальности.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что результаты и выводы диссертации важны при решении ряда философских проблем теоретико-методологического характера, связанных с различными теориями рациональности и свободы при воссоздании процессов в рамках системы социально-философского знания и имеют применение при использовании концептуально-содержательных и структурно-функциональных концепций рациональности и свободы в сфере психологии, истории, социальной философии, социологии, культурологи.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что ее содержание и выводы могут использоваться при чтении курсов по социальной философии, философии и методологии науки, философии культуры; значимы для теоретико-методологического обеспечения дисциплин «Философия», «Социология», «Культурология», «Психология». Содержание работы может быть применено при разработке и чтении элективных курсов и проведении спецсеминаров по таким направлениям, как: кризис рациональности, социальные кризисы и пути их преодоления, основы методологии социологического и психологического исследования и прогнозирования в естественных и гуманитарных науках.

Апробация исследования. Материалы диссертации, основные выводы исследования были представлены и обсуждались на международных, всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях: «Русская философия и российская государственность» (Ростов-на-Дону, 2009); «Наука в современном мире» (Москва, 2010-2011); «Наука без границ» (Екатеринбург, 2010); «Современные направления научных исследований» (Екатеринбург, 2010); «Философская инноватика» (Ростов-на-Дону, 2010-2012), на теоретических семинарах кафедры философии Таганрогского государственного педагогического института имени А.П. Чехова. По материалам исследования опубликованы 34 научные работы общим объемом 30,5 п.л.

Объем и структура диссертационной работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, двух глав по три параграфа каждая, Заключения и библиографического списка, включающего 174 наименования, в том числе 7 – на иностранном языке. Общий объем диссертации – 153 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, дается описание степени научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, рассматриваются теоретико-методологические основы работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, устанавливается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава – «Теоретико-методологические основы социально-философского исследования проблем рациональности и свободы» - посвящена анализу феномена рациональности и ее кризиса с учетом антропогенного фактора, а также выявлению специфики взаимодействия рациональности и свободы в различных типах социумов.

В первом параграфе – «Рациональное и иррациональное как факторы исследования социальной реальности» - акцентируется внимание на том, что наиболее эффективный анализ феномена рациональности возможен только в оппозиции «рациональное – иррациональное». Рациональность, рассматриваемая через призму иррациональных компонентов человеческого бытия, более явственно кристаллизует себя, что способствует снятию одностороннего ее восприятия, и рациональность предстает как сложный, многоаспектный феномен, как «открытая система», способная выходить за свои рамки и взаимодействовать с такими понятиями, как свобода, творчество.

Современное рациональное осмысление мира претендует на главенствующую роль в объяснении мира, на раскрытие тайн природы и

обеспечение господства научно-технического прогресса. Вместе с тем отождествление познания только с рациональным его компонентом, сужение поля человеческого восприятия и познания мира только рациональным его звеном оставляет в стороне другие способы познания мира.

Данные обстоятельства предполагают включение в качестве полноправных членов вместе с рациональным и другие виды осмысления окружающей действительности, введение внерациональных элементов в нашу устоявшуюся картину мира. К числу таких элементов в первую очередь относится эстетическое, или эмоциональное видение мира; иррациональное, то есть интуитивное, бессознательное, подсознательное; мифологическое; мистическое.

Столь широкий спектр способов осмысления человеком окружающего мира и самого себя подтверждает мысль о том, что на современном этапе общественного развития происходит своего рода нивелирование рациональности и даже ее умаление, а порой речь идет о чуть ли не полной ликвидации ее как способа осмысления мира.

Поэтому необходимо обозначить отношение рациональности к другим видам познания мира, определить связь рациональности с этими видами, выявить основные элементы рационального, если таковые имеют в них место, либо рационально осмыслить эти внерациональные тенденции. Об этом речь пойдет в следующих параграфах этой главы.

Во втором параграфе – «Кризис рациональности и свобода: антропогенный фактор» - указывается, что ситуация кризиса рациональности, с одной стороны, есть общее отражение происходящих в социуме тенденций, выраженных в виде всемирного экологического кризиса, кризисных тенденций в культуре, социуме, в самой человеческой личности. С другой стороны, именно в ситуации кризиса рациональности кроется основная причина упомянутых выше кризисных тенденций. Основанием для кризиса рациональности служит, во-первых, ее абсолютизация, ограниченность понимания в рамках ее самой, отсутствие в рациональности стремления к

диалогу, к выходу за границы своего бытия; во-вторых, скорость социальных процессов в рамках развития социума неизменно возрастает в исторической ретроспективе; в результате рациональность попросту не успевает реагировать на веяния времени, что и порождает отсутствие адекватной реакции на социальные перемены. В том случае, если признать рациональность «открытой системой», узаконить ее право на выход за свои рамки, на взаимодействие с другими открытыми системами, такими, например, как свобода, то можно надеяться, что кризисные тенденции удастся преодолеть. Только рациональность, осознавшая себя способной к взаимодействию со свободой, рассматривающая свободу как проверочный критерий своего бытия, способна преодолеть свой внутренний кризис, а заодно и все связанные с ним понятия и термины.

Рациональность уже не рассматривается сама по себе как априорная ценность, характер ее проявлений получает развитие в различных сферах жизни социума. Рациональность предстает как ценность культуры, как одна из составляющих того культурного многообразия ценностей, которые преобладают в современном обществе. Рациональность трактуется и как свойство личности упорядочивать как внешний мир (природу, общество, культуру и т.д.), так и мир собственного «Я». Здесь рациональность выступает как свойство человеческого разума познавать мир и себя в этом мире.

Весьма активно ведутся споры о границах человеческого (рационального) познания. Предполагается, что именно диалог рациональности и иррациональных видов познания способен сформировать наиболее адекватную на сегодняшний день картину (модель) мира, в которой новый теоретико-методологический аппарат займет место и будет рассматриваться на уровне требований социально-философского знания. Кризис рациональности с необходимостью отражен в кризисе культуры и связанного с ним роста популярности массовой культуры как ответом на этот кризис. Именно поэтому в ценностях, которые воздействуют на личность

человека, обеспечивая его жизнь в условиях определенного «кодекса» правил жизни, норм, регуляторов, следует искать причину кризиса культуры.

Второй параграф главы завершается утверждением автора, что «регулятивный мир» как нормальное состояние общества прежде всего способствует нормальному бытию ценностей и норм. Возникновение альтернативных форм культуры ставит на приоритетные позиции не традиционные ценности, а их измененный вариант, порой прямо противоположный. Умаление традиционных (и общечеловеческих) ценностей ведет в свою очередь к укреплению ценностей массовой культуры, что способствует нарастанию напряжения между «регулятивным миром» официальных ценностей и разрушительным влиянием ценностей массовой культуры.

В третьем параграфе – «Интерпретация понятий “рациональность”, “свобода” и особенности их проявления в европейском и неевропейском социумах» - постулируется, что рациональность не может рассматриваться как абсолютно универсальная категория для анализа бытия и развития принципиально различных типов социумов. В большей степени рациональность и рациональное мышление – дитя западной культуры.

Современное восприятие незападных типов социума базируется на эгоцентрической модели, и в данном случае рациональное, его восприятие – несомненное тому подтверждение. Вся история воспринимается через призму такой односторонности в осмыслении событий, при анализе сложных исторических явлений, выработке определенных моделей мира. Эгоцентризм западной культуры, не видящей или не желающей замечать другие, отличные от западного типы социумов, порождает такое отношение к истории, при котором возникает непримиримая оппозиция «мы-они», характерно выраженная еще древними при определении «цивилизованного человека» и «варвара». Причем критерии цивилизованности устанавливались западным социумом односторонне, без предварительного диалога, и провозглашали более высокое положение цивилизованного человека по сравнению с

варваром. Такой подход всегда служил своеобразным топливом для разжигания межнациональных конфликтов, для глобального противостояния Запада и Востока, а если быть более точным, Запада – Востоку.

Однако наличие в незападных социумах своего особого типа жизни, своего понимания рациональности и отношения к нему не вызывает особых сомнений. Естественно, в силу совершенно специфического, отличного от западного образа жизни, ментальности, господствующей мировоззренческой модели мира, следует осмыслить их согласно выработанным для западного социума критериям. Все это говорит о том, что и понимание рациональности, и отношение к ней, так же, как и особое восприятие свободы, имеют право на существование. Поэтому, по мнению автора, важно понять эти особенности, осмыслить их, а затем попытаться выработать критерии сравнения, но сравнения честного, без надменности и эгоцентризма. Такими критериями, безусловно, могут выступить понятия рациональности и свободы.

В конце третьего параграфа диссертант указывает на необходимость различения специфики типов социума при анализе бытия рациональности и свободы, обусловленных исторически, и приводится утверждение, что западноевропейская и восточная цивилизации – два разных мира, подчас обособленных, но находящихся, тем не менее, в процессе взаимодействия.

Вторая глава – «Свобода, рациональность, творчество и их реализация в жизни социального субъекта» - посвящена анализу проблем свободы, рациональности, творчества и их проявления в мире политического, особой форме их понимания в философской концепции психоанализа, а также специфике осмысления взаимосвязи свободы и потребностей человека в контексте теории самоактуализации.

В первом параграфе – «Политическая свобода в современном мире: консерватизм и либерализм как антагонисты общественного устройства» - диссертантом обосновывается утверждение, что одним из аспектов рассмотрения свободы является ее проявление в мире политического. Политическая деятельность относится к деятельности рациональной, которая

подчинена критериям разумности и целесообразности и является идеальной средой для анализа указанных понятий.

Анализ политической свободы и ее бытия в мире рационального политического социума приводит автора к утверждению, что весь мир обозначенной свободы сводится к двум ее видам: «позитивной» и «негативной» свободам. В данном случае, в рамках рассмотрения феномена политической свободы с точки зрения рационалистического подхода к социуму, было выявлено, что указанным двум видам свободы соответствует два вида, или две стратегии политической деятельности: консерватизм («негативная свобода») и либерализм («позитивная свобода»).

«Свобода от...» именуется еще «негативной» свободой, которая предполагает борьбу против различных негативных факторов, к которым можно отнести: бедность, насилие, преступность и т.д.

«Свобода для...» именуется еще «позитивной» свободой, которая предполагает простор для всего положительного в человеке: свобода для творчества, свобода для проявления своей индивидуальности и т.д.

В истории социальной и политической философии издавна существовало идейное противостояние двух подходов к власти, основанных на разных убеждениях. Эти точки зрения являлись выразителями тех социальных потрясений, которые пережила Европа в стремлении создания демократического общества. Первая из них связана с периодом, в котором отчетливо проявляется косность и неповоротливость верховной власти, ее политическая неадаптивность, вследствие чего возрастает необходимость в серьезном и немедленном реформировании самой власти. Вторая точка зрения связана с последующим по времени ответом верховной власти на притязания со стороны пытающихся ее умалить и, в конечном счете, низвергнуть. Она возникает как жесткая и непримиримая оппозиция первой, и обе точки зрения можно смело рассматривать как антагонизмы проявления политических намерений в современном им обществе.

Более того, в современном мире эти два политических направления являются взаимоисключающими, и это противостояние носит идеологический характер. Речь здесь идет, прежде всего, о либерализме как социально-политическом проекте и идеологии и его антипододе – консерватизме, который в настоящее время понимается как республиканство.

В конце параграфа автор подчеркивает, что философия либерализма - это особый тип общества, отражающий его идеологию, среду, которая растит экономического человека; в свою очередь определенного типа свобода и демократия утверждают такой идеал общественного устройства, который получил название «открытого общества».

Во втором параграфе – «Интерпретация понятий “свобода” и “рациональное – иррациональное” в философских концепциях классического психоанализа» - отмечается, что еще одной стороной рассмотрения рациональности как открытой системы является ее взаимодействие с понятием иррационального. Оппозиция «рациональное – иррациональное» считается наиболее ярким выражением противоборства двух моделей осмысления мира. Все основные социальные феномены рассматриваются каждой из сторон совершенно противоположно – и в рамках теории личности, и в рамках бытия социума. Особенно яркой предстает противоположность в осмыслении сил, являющихся внутренними стимулами жизни человека: иррациональные биологические инстинкты в психоанализе или осознанный выбор цели и стремление к достижению общественного идеала в рационалистической теории деятельности. Наиболее интересным, по мнению автора, представляется тот факт, что, во-первых, иррационалистическая теория смогла объяснить множество явлений, не могущих быть осмысленными в рамках рационалистической теории, кроме того, она смогла выработать прогностически направленную интерпретацию социальных процессов; во-вторых, иррационалистическая теория впервые предложила действующую модель человеческой личности, имеющую трехсоставную структуру, каждый компонент которой взаимосвязан с

другими. Наконец, она смогла практически доказать эффективность своих теоретических положений, став инструментом коррекции и терапии психических отклонений. Все это позволило по-новому осмыслить рациональность в контексте богатого теоретического и практического опыта, осознания и применения к жизни предпосылок, коренящихся в иррационалистической теории и входящих в существенное противоречие с упомянутой моделью жизни. Конфликт «рациональное – иррациональное», порожденный развитием иррационалистической теории и ее успехами, показал всю хрупкость и косность рациональности, выявил существенные недостатки рационалистической модели мира. Таким образом, иррационалистическая теория внесла свой вклад в осмысление самого феномена кризиса рациональности, причин его возникновения и возможных последствий. Это дало возможность исследователям не только, анализируя, корректировать социальные процессы, но и выработать новую, более совершенную модель осмысления мира. А будет ли она построена на базе рациональности – дело научных усилий ближайшего будущего.

Проблема свободы как таковая официально не озвучивалась Фрейдом, так как, по сути, он не делал ее центром своей философской системы. Более того, что облегчает нам задачу в разы, так это полное отсутствие свободы в человеческой личности, которое Фрейд выражает в своей теории личности, ставя «Я» в подчиненное положение. Таким образом, автор приходит к выводу, что свободной личности для Фрейда не существует в том ее понимании, которое присуще современной ему рационалистической философии. О какой же свободе в таком случае может идти речь в философии Фрейда? Здесь есть несколько трактовок. Одна из них звучит так: свобода в теории личности Фрейда и в его философии понимается как *свобода от* диктата культуры, от социальных ограничений и общественной морали, с другой стороны – *свобода для* проявления бессознательных инстинктов в человеческой жизнедеятельности, то есть свобода для бессознательного.

В целом свобода в теории Фрейда мыслится в ее античном понимании: недаром и Эдипов комплекс, и прочие другие компоненты фрейдовской философии берут свое начало там, где Фрейд ищет условно-специфические примеры для объяснения человеческой деятельности и ее скрытых причин, а именно - в древнегреческой философии и в знаменитых древнегреческих трагедиях. Отсюда специфическое понимание им человеческой свободы как некоего рока, предрасположенности человеческих поступков, обусловленных скрытой волей богов, которую Фрейд заменяет на такую же предрасположенность осуществления бессознательным своих базовых инстинктов – удовольствия и разрушения.

В конце параграфа автор приходит к выводу, что личность, по Фрейду, заключена в рамки вечной борьбы с навязываемыми культурными ограничениями ради проявления своих скрытых желаний. Фрейд усложняет и модернизирует свою психоаналитическую теорию и теорию личности, делая этот конфликт не только и не столько внешним, сколько внутренним, маркерами которого служат осуществляющие свою деятельность защитные механизмы психики, выдающие наличие этой внутренней борьбы.

В третьем параграфе – «Свобода и творчество как выход за пределы рациональности: самоактуализация человека и специфика ее проявления в социуме» - диссертантом постулируется, что человеческая деятельность – довольно сложный, многосторонний и многокомпонентный процесс. Вместе с тем, считает диссертант, такое понимание деятельности будет неполным, если не сказать о мотивах человеческой деятельности, что предполагает в первую очередь ответ на следующие вопросы: Почему мы делаем то, что делаем? Что движет нами, когда мы выбираем вид деятельности? Стремимся ли мы только к результату?

Деятельность – гибкое многоплановое образование, открытая система, которая связана с такими понятиями более высокого порядка, как смысл жизни, свобода, творчество и т.д. Мотивация предстает в данной модели метакатегорией, позволяющей описывать процесс человеческой деятельности

не только в рамках ее структурных компонентов и их связей, но и выходя за рамки данной системы. Мотивация человеческой деятельности связана с типом человеческой личности, характером, образом жизни, степенью межличностного взаимодействия, типом социума и цивилизационного устройства и т.д.

Понятие потребностей становится центральной категорией для описания процесса человеческой деятельности, охватывая собой такие ее составные элементы, как цель, мотив, результат. Данные понятия по-новому осмысливаются в свете открывшихся обстоятельств: потребности и мотивация оказываются связанными незримой нитью, они диалектически взаимопереходят друг в друга. Их связь представляет собой некое онтологическое образование. Другими словами, категория потребности становится центральным звеном в описании человеческой деятельности. Потребность обосновывает выбор цели, вызывает к жизни мотив ее удовлетворения, в свою очередь результат – это достижение удовлетворения потребности. Таким образом, с понятием потребности связаны все другие понятия – структурные элементы теории человеческой деятельности.

Автор, анализируя труды А. Маслоу, указывает, что потребность в творчестве в концепции психолога, с одной стороны, такая же в ряду многих других потребностей, хотя и более высокого уровня, с другой стороны, она стоит выше биологических, физиологических и первичных социальных потребностей (пища, сон, жилище, защищенность, признание, уважение). Ученый или любой другой человек творческой профессии, деятель искусства, безусловно, получает и признание, и уважение, и определенный социальный статус. Однако, рассуждает автор вслед за А. Маслоу, в этом ли состоит сама цель творческой деятельности? Или это лишь производные, так называемые «побочные эффекты»?

В конце третьего параграфа диссертант утверждает, что творчество в теории А. Маслоу, помимо удовлетворения вышеперечисленных потребностей и даже как альтернатива им, ориентировано на удовлетворение главной

потребности человека – самоактуализации, реализации своего внутреннего потенциала. Каждой творческой личностью и движет эта высшая потребность – не просто жить, но и творить, не просто оставить что-то после себя, но и оставить след в памяти благодарных потомков.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, резюмируются наиболее существенные его результаты, представляются обобщающие выводы и формулируются перспективные направления дальнейшей разработки рассмотренной в диссертации проблематики.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. **Заикин А.А., Щеглов Б.С.** Социальное противоречие в контексте альтернативных сценариев развития [Текст] / Заикин А.А., Щеглов Б.С. // *Личность. Культура. Общество*. Т. 12. Вып. №2 (55-56). – М.: Изд-во ИФ РАН, 2010. – 496 с., С. 283-287. – 0,5/0,4 п.л.

2. **Заикин А.А.** Идея права и идея свободы в социуме: взаимная онтологическая обусловленность [Текст] / Заикин А.А. // *В мире научных открытий*. Серия журнала: «Гуманитарные и общественные науки». №7.1 (19). – Красноярск, 2011. – 659 с., С. 559-570. – 0,4 п.л.

3. **Заикин А.А.** Понятия «деятельность» и «мотивация» в контексте рационалистической парадигмы и специфика их интерпретации в теории А. Маслоу [Текст] / Заикин А.А. // *В мире научных открытий*. Серия журнала: «Гуманитарные и общественные науки». № 11.2 (23). – Красноярск, 2011. - 268 с., С. 723-734 . – 0,6 п.л.

4. **Заикин А.А., Лойтаренко М.В.** Возрастание роли элиты в государственном управлении с точки зрения рационалистического подхода к социуму / Заикин А.А., Лойтаренко М.В. // *Современные исследования социальных проблем (электронный журнал)*. - 2011. - №3 (07). - Идентификационный номер статьи, присвоенный НТЦ «Информрегистр»:

0421100132/0087. URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/3/zaikin.pdf> (дата обращения: 31.10.2011). - 0,6/0,4 п.л.

5. **Заикин А.А., Аразов Э.Р.** Взаимосвязь понятий «свобода» и «рациональное-иррациональное» в философской теории классического психоанализа / Заикин А.А., Аразов Э.Р. // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). - 2011. - №3 (07). - Идентификационный номер статьи, присвоенный НТЦ «Информрегистр»: 0421100132/0092. URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/3/arazov.pdf> (дата обращения: 31.10.2011). - 0,6/0,4 п.л.

6. **Заикин А.А., Пузиков О.А.** Философские основания теории социальной помощи в концепции коллективного бессознательного К.Г. Юнга / Заикин А.А., Пузиков О.А. // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал) - 2011. - №3 (07). - Идентификационный номер статьи, присвоенный НТЦ «Информрегистр»: 0421100132/0093. URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/3/puzikov.pdf> (дата обращения: 31.10.2011). - 0,6/0,4 п.л.

Научные монографии:

7. **Заикин А.А.** Рациональность и свобода. На пути к новой парадигме [Текст] / Заикин А.А. // LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. Kg. - Saarbruken, Germany, 2012. – 172 S. – 10,75 п.л.

8. **Заикин А.А.** История свободы в античности и специфика ее трансформации в эпоху Возрождения в контексте аксиологической парадигмы [Текст] / Заикин А.А. // LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. Kg. - Saarbruken, Germany, 2012. – 88 S. – 5,5 п.л.

Главы в коллективных монографиях:

9. **Заикин А.А.** Рациональность и свобода как социокультурные концепты: дихотомия «Запад-Восток» [Текст] / Заикин А.А. // Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития: монография/ [А.М. Амаатов, О.Н. Апанасенко, А.Н. Асташева и др.]; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 22. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 470 с., С. 456-468. – 0,8 п.л.

10. **Зайкин А.А.** Рациональность и свобода как базовые ценности личности в условиях современных социально-цивилизационных вызовов [Текст] / Зайкин А.А. // Научные исследования: информация, анализ, прогноз: монография/ под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 32. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 636 с., С. 167-179. – 0,8 п.л.

11. **Зайкин А.А.** Власть и свобода: новые цивилизационные вызовы и смена лидеров [Текст] / Зайкин А.А. // Наука и эпоха: монография/ под общей ред. проф. О.И. Кирикова. – Книга 4. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – 396 с., С. 203-216. – 0,8 п.л.

Статьи и публикации в прочих изданиях:

12. **Зайкин А.А.** Свобода познания как условие возникновения научной рациональности [Текст] / Зайкин А.А. // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. Специальный выпуск №2. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2008. – 256 с., С. 65-67. – 0,4 п.л.

13. **Зайкин А.А., Щеглов Б.С.** Рациональность и свобода человека в современном мире [Текст] / Зайкин А.А., Щеглов Б.С. // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. Специальный выпуск №2. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2008. – 256 с., С. 237-240. – 0,5/0,2 п.л.

14. **Зайкин А.А., Щеглов Б.С.** Рациональность и государственность: противоречивость подходов в русской и европейской философии [Текст] / Зайкин А.А., Щеглов Б.С. // Русская философия и российская государственность. Сборник научных трудов. Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. – 536 с., С. 198-206. – 0,6/0,5 п.л.

15. **Зайкин А.А.** Кризис рациональности и внерациональные виды познания [Текст] / Зайкин А.А. // Наука в современном мире: Материалы I Международной научно-практической конференции (1 апреля 2010 г.): Сборник научных трудов/ Под ред. Г.Ф. Гребенщикова. – М.: Издательство «Спутник+», 2010. – 437 с., С. 342-345. – 0,4 п.л.

16. **Заикин А.А.** Личность в массовой культуре: кризис общества как кризис ценностей [Текст] / Заикин А.А. // Тематический выпуск журнала «Дискуссия» по материалам Международной заочной научно-практической конференции «Наука без границ». (№4, апрель 2010). – Екатеринбург, 2010., С. 58-59. – 0,4 п.л.

17. **Заикин А.А.** Рациональность и ее место среди других видов познания [Текст] / Заикин А.А. // I Международная заочная научно-практическая конференция «Современные направления научных исследований». 20 апреля 2010 г. – Екатеринбург, 2010, С. 86-89. – 0,4 п.л.

18. **Заикин А.А.** Кризис рациональности и новые подходы в ее понимании [Текст] / Заикин А.А. // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. – Таганрог: Изд. отдел Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. №2. – 470 с, С. 42-45. – 0,5 п.л.

19. **Заикин А.А.** Мировые кризисы, проблема рациональности и свобода: синтетический подход [Текст] / Заикин А.А. // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. – Таганрог: Изд. отдел Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. №2. – 470 с, С. 46-52. – 1 п.л.

20. **Заикин А.А.** Какое значение имеют рациональность и свобода в западной культуре [Текст] / Заикин А.А. // Наука в современном мире: материалы II Международной научно-практической конференции (30 июля 2010 г.): Сборник научных трудов/ Под ред. Г.Ф. Гребенщикова. – М.: Издательство «Спутник+», 2010, С. 339-341. – 0,2 п.л.

21. **Заикин А.А., Щеглов Б.С.** Особенности современной власти в контексте «Запад-Россия-Восток» [Текст] / Заикин А.А., Щеглов Б.С. // Философская инноватика и междисциплинарные проблемы государственного управления в современной России. Сб. научных трудов./ Отв. ред. проф. А.М. Старостин. – Ростов н/Д.: Изд. СКАГС, 2010, С. 317-319. – 0,2/0,1 п.л.

22. **Заикин А.А.** Политические свободы в условиях глобализации и специфика их реализации в современной России [Текст] / Заикин А.А. //

Философская инноватика и междисциплинарные проблемы государственного управления в современной России. Сб. научных трудов./ Отв. ред. проф. А.М. Старостин. – Ростов н/Д: Изд. СКАГС, 2010, С. 576-586. – 0,6 п.л.

23. Заикин А.А. Понятие свободы в политической философии и традиции ее понимания [Текст] / Заикин А.А. // I Международная практическая конференция молодых ученых (30 января 2011 г.): Сборник научных трудов/ Под ред. Г.Ф. Гребенщикова. – М.: Издательство «Спутник+», 2011. – 554 с., С. 422-424. – 0,2 п.л.

24. Заикин А.А., Щеглов Б.С. Рациональность и государственность: компаративный аспект [Текст] / Заикин А.А., Щеглов Б.С. // Философская инноватика: поиски, проблемы, решения. Ежегодник 2011. Сб. научных трудов./Отв. ред. проф. А.М. Старостин. – Ростов н/Д: Изд. СКАГС, 2011. – 736 с., С. 285-293. – 0,6/0,4 п.л.

25. Заикин А.А., Лойтаренко М.В. Понятие «космос»: две традиции понимания [Текст] / Заикин А.А. // Философская инноватика и русский космизм. Сборник научных трудов./Отв. ред. проф. А.М. Старостин. – Ростов н/Д: Изд. СКАГС, 2011. – 244 с., С. 200-210. – 0,7/0,5 п.л.

26. Заикин А.А. Власть и свобода в социально-политической философии: идейное противостояние [Текст] / Заикин А.А. // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. – Таганрог: Изд. отдел Таганрог. гос. пед. ин-та, 2011. №2. – 369 с., С. 207-211. – 0,6 п.л.

27. Заикин А.А., Лойтаренко М.В. Кризисные тенденции в современном социуме и фактор рациональности - поиск взаимосвязей и пути преодоления [Текст] / Заикин А.А., Лойтаренко М.В. // Социальное противоречие в интегральном измерении: учеб. пособие / [В.В. Попов и др.]; науч. ред. д-р филос. н., проф. О.А. Музыка. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. Ин-та имени А.П. Чехова, 2011. – 136 с., С. 117-124. – 0,75/0,5 п.л.

28. Заикин А.А., Лойтаренко М.В. Субъектность как проявление свободы личности в условиях информатизации общества [Текст] / Заикин А.А.,

Лойтаренко М.В. // Новое понимание субъектности в различных контекстуальных полях. Сборник научных трудов. / Отв. ред. проф. А.М. Старостин, Т.Г. Лешкевич. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2011. – 480 с., С. 437-446. – 0,6/0,2 п.л.

29.Щеглов Б.С., Заикин А.А. Философия образования в постнеклассическом дискурсе [Текст] / Щеглов Б.С., Заикин А.А. // Философская инноватика и междисциплинарные проблемы современного образования. Сборник научных трудов / Отв. ред. проф. А.М. Старостин. – Ростов н/Д.: Редакционно-издательский центр ЮРИФ РАНХиГС, 2012. – 400 с., С. 35-50. – 1/0,5 п.л.

30.Заикин А.А. Идеи права и свободы в социуме и их взаимная обусловленность [Текст] / Заикин А.А. // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. – Таганрог: Изд. отдел Таганрог. гос. пед. ин-та имени А.П. Чехова, 2012. - №2. – 260 с., С. 182-186. – 0,6 п.л.

31.Щеглов Б.С., Заикин А.А. Теория рациональности: концепции и модели [Текст] / Щеглов Б.С., Заикин А.А. // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. Гуманитарные науки. – Таганрог: Изд. отдел Таганрог. гос. пед. ин-та имени А.П. Чехова, 2012. - №2. – 260 с., С. 238-242. – 0,6/0,3 п.л.

32.Щеглов Б.С., Заикин А.А., Лойтаренко М.В. Фактор рациональности в моделях поведения человека [Текст] / Щеглов Б.С., Заикин А.А., Лойтаренко М.В. // Молодой ученый. – Чита, 2012. - №8 (43). – Т.1. – 218 с., С. 166-169. – 0,4/0,2 п.л.

33.Щеглов Б.С., Заикин А.А., Лойтаренко М.В. Глобализация и ее ценностное измерение в рамках анализа современного социума [Текст] / Щеглов Б.С., Заикин А.А., Лойтаренко М.В. // Философская инноватика и глобальные проблемы современного общества. Сборник научных трудов / Отв. ред. проф. А.М. Старостин. – Ростов н/Д.: Редакционно-издательский центр ЮРИФ РАНХиГС, 2012, 396 с., С. 63-74 – 0,6/0,2 п.л.

34. **Zaikin A.A., Shcheglov B.S.** The meaning, and the attitude towards rationality in the western and eastern culture [Text] / Zaikin A.A., Shcheglov B.S. // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 1st International Academic Conference. Vol. 2, October 27-28, 2012, St. Louis, USA. 664 p., Pp. 333-338. – 0,6/0,4 P.L.

Отпечатано в ООО «Издательство Спутник+»
ПД № 1-00007 от 26.09.2000 г.
Подписано в печать 30.10.2013 г.
Тираж 100 экз. Усл. п.л. 1.5
Печать авторефератов (495)730-47-74, 778-45-60